

Ю.А. Нисневич

доктор политических наук,
профессор ГУ-ВШЭ и РУДН

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО

В статье речь идет об информационной революции, сутью которой являются кардинальные, качественные изменения технологий создания, накопления и распространения информации. Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в сферу политического, включая и государственное, смещение политических процессов в сетевую информационную среду представляется реальным направлением развития либеральных принципов организации политических и государственных порядков, перехода к прямой полиархической демократии участия нового типа, получившей название «электронная демократия». В статье раскрывается сущность концепции «электронного государства». Рассматриваются вопросы законодательного обеспечения электронного государства.

Ключевые слова: модернизация, электронная демократия, информационная революция, государственное управление, электронное государство, электронное правительство.

Yu.A. Nisnevich,

D.Sc. (political science),
Professor at SU-HSE and PFUR

ELECTRONIC GOVERNMENT

The article is devoted to information revolution, which has made radical and qualitative changes in the technology of creating, gathering and spreading information. The application of advanced information and communication technology in political areas, including the government and the shifting of political processes to the Internet information media are real trends in the development of liberal principles in organizing political and administrative procedures and shifting to direct polyarchal democracy of new type, which is known as “e-democracy”. The article unfolds the essence of “e-government”. It also examines issues links to providing legislative guarantees to the “e-government”.

Key words: modernization, electronic democracy, information revolution, public administration, e-state and e-government.

Начавшийся переход цивилизации на новый постиндустриальный путь развития predetermined ряд проявившихся во второй половине XX века феноменов, доминирующим среди которых представляется информационная революция [1, С. 94-104]. Суть информационной революции состоит в кардинальных, качественных изменениях и конвергенции технологий создания, накопления и распространения информации, которые принято называть информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), и интенсификации на их основе процессов накопления и использования информационных ресурсов. В своей концепции «трех волн» А.Тоффлер указывает на эту революцию, как на последнюю в ряду трех великих технологических революций (аграрная, индустриальная, информационная) [2, С. 31-50].

Информационная революция - это не просто технологическая, но, прежде всего, социально-технологическая революция. Революционные изменения в области ИКТ оказывают кардинальное влияние не только на экономическое и научно-техническое развитие общества, но и на изменение мировоззрения людей, культурные, морально-психологические и поведенческие аспекты их жизнедеятельности, межличностные и общественные отношения, политические и государственные порядки, функционирование государственного механизма.

Определяя генезис нового постиндустриального мира, М.Кастельс отмечает: «Информационно-технологическая революция спровоцировала возникновение информационализма, как материальной основы нового общества. При информационализме производство благ, осуществление власти и создание культурных кодов стали зависимыми от технологических возможностей общества с информационной технологией как сердцевиной этих возможностей. Информационная технология стала необходимым инструментом для эффективной реализации процессов социально-экономической реструктуризации. Особенно важна была ее роль в развитии электронных сетей как динамической, саморасширяющейся формы организации человеческой активности. Эта превалирующая, сетевая логика трансформирует все области общественной и экономической жизни» [3, С. 492-493].

Интенсивное смещение человеческой активности, прежде всего, в экономической и социальной сферах, в качественно новую информационную среду, глобальная инфокоммуникационная инфраструктура которой становится преобладающей сетевой формой самоорганизации и расширения такой активности, требует адекватного ответа на этот вызов информационной эпохи в поле политики. Очевидно, назревает необходимость реорганизации политической системы демократического типа и, в первоочередном порядке, в части построения и организации системы государственного управления. Внедрение современных ИКТ в сферу политического, включая и государственное, управления и смещение политических процессов в сетевую информационную среду представляется реальным направлением развития либеральных принципов организации

политических и государственных порядков, перехода к прямой полиархической демократии участия нового типа, получившей название «электронная демократия».

Первоочередным и необходимым условием перехода к электронной демократии представляется внедрение в сферу государственного управления постиндустриальных инфокоммуникационных технологий, систем и сетей. Использование таких технологий, систем и сетей создает принципиально новую не просто технологическую, а организационно-технологическую базу для реорганизации всей системы государственного управления на основе использования качественно более совершенных идейно-философских подходов, структурных и организационных принципов построения этой системы и, прежде всего, для развития и совершенствования ее реформ по модели «новое государственное управление» (НГУ) [4, С. 44]. Реорганизация системы государственного управления на основе внедрения новейших ИКТ и инфокоммуникационных сетей и систем призвана обеспечить: повышение мобильности власти по отношению к общественным интересам; информационную прозрачность и приближение непосредственно к гражданам процесса государственного управления; сокращение в этом процессе бюрократических издержек (коррупция, протекционизм, инерционность, низкая операционная эффективность и производительность); повышения качества оказания государственных услуг и расширения спектра таких услуг, а также, что принципиально важно, снижение негативного влияния «человеческого фактора» чиновника как посредника в процессах взаимодействия граждан и частного сектора экономики с органами государственной власти.

Концептуальные основы электронного государства

Для того чтобы реорганизация системы государственного управления, адекватная вызовам информационной эпохи, не осталась бы только декларацией о намерениях, а начала реально воплощаться в жизнь необходимы, во-первых, политическая воля правящей элиты и, во-вторых, практически реализуемая концепция такой реорганизации, учитывающая сложнейшие экономические, социальные, административные и правовые проблемы, возникающие при внедрении новых организационных моделей. В качестве такой концепции сегодня предлагается концепция «электронного правительства» («e-government»).

Здесь, прежде всего, необходимым отметить, что понятие «электронное правительство», как представляется, не вполне адекватно отражает суть предлагаемой концепции, и термин «government» скорее следует переводить не как «правительство», а как «управление» или «государство». Данная концепция предполагает реорганизацию, во-первых, не только правительства и системы органов исполнительной власти, а всей системы власти и управления государством, и, во-вторых, не только внутренней организационной и информационной структуры власти, но и внешней инфраструктуры взаимодействия власти с гражданами и частным сектором экономики. Различные классификации видов взаимодействия в рамках

функционирования «электронного правительства» выделяют такие основные сферы взаимодействий как сфера взаимодействий между властью и гражданами (G2C – government-to-citizen), которую относят к области электронной демократии, между властью и бизнесом (G2B – government-to-business), которая отражает взаимоотношения государства и частного сектора экономики, и между различными органами и уровнями власти и управления (G2G – government-to-government), которая охватывает все внутренние и внешние связи между органами власти всех уровней и государственными учреждениями [5, С. 54-56]. Поэтому точнее будет говорить не о концепции «электронного правительства», а о концепции «электронного управления государством» или «электронного государства». Для этого, помимо лингвистических и смысловых, есть и юридическо-правовые основания [6].

Суть электронного государства заключается в следующем. Во-первых, вся система органов власти в государстве и государственных учреждений рассматривается как единая, восприимчивая и отзывчивая к общественным интересам организация, предназначенная, в первоочередном порядке, для оказания государственных услуг гражданам и частному сектору экономики. Во-вторых, деятельность всей системы власти должна быть открытой и прозрачной для граждан и органы власти всех уровней должны быть доступны каждому гражданину в любой момент времени и из любого места его нахождения. В-третьих, для повышения качества и эффективности функционирования государства деятельность системы власти переносится в современную сетевую инфокоммуникационную среду.

Построение электронного государства – это не просто технологическое мероприятие по внедрению в работу системы государственного управления новейшей вычислительной техники, ИКТ, инфокоммуникационных систем и сетей. Построение электронного государства – это идеологическая, структурно-функциональная, организационно-кадровая и технологическая реорганизация системы государственного управления, развитие и углубление реформы этой системы на основе концепции НГУ и такой философии организационного управления как Public Relation (PR) в изначальном смысле этого понятия [7, С. 15, 17] с использованием новых возможностей, предоставляемых современными ИКТ и сетевой инфокоммуникационной инфраструктурой.

В процессе создания электронного государства власть должна последовательно решить несколько задач:

- принять политически важное решение о создании нового качества государственного управления – электронного государства;
- создать внутри системы государственного управления административные структуры, которые призваны реализовывать на практике идею создания электронного государства;
- наделить эти структуры необходимыми властными полномочиями, создав одновременно новую систему распределения обязанностей внутри правительства;

- создать элементы новой инфраструктуры – общедоступные информационные ресурсы, которыми распоряжаются государственные ведомства;
- объединить эти ресурсы в единое целое – в то, что для граждан будет олицетворять электронное государство.

Попутно нужно будет разрешить также огромное число технологических проблем, начиная от создания или модернизации существующих внутриведомственных информационно-технологических систем до унификации этих систем в рамках всей системы государственного управления и образования единого информационно-технологического комплекса. Наконец, в процессе работы власть, очевидно, столкнется с проблемой модернизации деятельности самих государственных ведомств, обнаружив, что существующая «властная технология» не отвечает в должной мере исполнению возложенных на нее новых функций. Это весьма важное свойство электронного государства позволяет использовать его как инструмент необходимых реформ государственного управления и говорить, что эра электронного государства – это еще и новый этап государственного строительства [8, С. 4-5].

Ключевым онтологическим свойством электронного государства должна стать возможность интерактивного, в режиме реального времени общения каждого гражданина с властью, система и внутренняя организация которой обеспечивают такое общение в удобной для гражданина форме и в удобное для него время.

Стратегическая цель электронного государства – решение всех проблем управления государством с позиции защиты прав и в интересах граждан и привлечение граждан к участию в процессе руководства и управления государством. Его практическая задача – трансформация внутренних и внешних взаимоотношений в системе управления государством на основе использования ИКТ и сетевой инфокоммуникационной инфраструктуры для оптимизации процесса оказания государственных услуг гражданам и частному сектору экономики, расширения взаимодействий граждан с органами власти всех уровней и их участия в деятельности власти.

Исходя из сущностных свойств, стратегической цели и практической задачи электронного государства, его следует рассматривать, прежде всего, как постиндустриальную философию государственного управления. Такая философия государственного управления ориентируется на приоритеты общественного, политического и социально-экономического развития общества, в рамках которых должно быть обеспечено: повышение постоянной осведомленности граждан о деятельности органов и организаций государственной власти всех уровней; доступность государственной информации и ее оперативная доставка до конечных пользователей; поддержка и усиление обратной связи между властью и обществом; непосредственное участие граждан в деятельности системы государственного управления; поддержка политических процессов, направленных на развитие и совершенствование прямой демократии.

Стимулы и барьеры на пути построения электронного государства

Все страны, приступившие к созданию электронного государства, объединяет общее понимание того, что реализация этого проекта является одной из наиболее актуальных на сегодня внутриполитических задач.

Приоритетность реализации электронного государства как актуальной внутриполитической задачи обусловлена следующим. С одной стороны, опережающее развитие новой экономики и информатизация социальных отношений стимулируют необходимость реорганизации системы государственного управления в форме электронного государства как наиболее адекватной вызовам информационной эпохи. С другой стороны, осуществление электронного государства может повлечь за собой трансформацию всех сфер жизнедеятельности общества в направлении создания информационного общества, стать значимым шагом в направлении использования технологических преимуществ постиндустриального развития и, в первую очередь, качественно новой инфокоммуникационной среды для практической реализации прямой полиархической демократии участия в форме электронной демократии.

Формирование электронного государства представляется основополагающим стратегическим направлением и ключевой задачей государственной власти в лице ее органов и организаций в осуществлении перехода к информационному обществу и электронной демократии. Для решения этой задачи власть должна:

- сосредоточить свои властно-принудительные, административные возможности и материальные ресурсы на трансформации собственных структур и порядков путем перевода их в сетевую инфокоммуникационную среду;

- законодательно обеспечить равные и обязательные для всех правила участия предпринимательского сообщества в развитии инфокоммуникационной среды на основе свободной и равноправной конкуренции, демонополизации и либерализации рынка информационной и коммуникационной продукции и услуг;

- создать благоприятные условия, включая необходимую государственную поддержку, научному сообществу, общественным, профессиональным и иным объединениям граждан, социальным институтам для их непосредственного участия как в развитии инфокоммуникационной среды, так и в решении ключевой социальной проблемы – адаптации человека к кардинальным изменениям этой среды.

В демократическом правовом государстве деятельность всех органов и институтов государства, всей системы государственного управления подлежит нормативно-правовому регулированию посредством законов, указов и распоряжений главы государства, иных нормативных правовых актов. Поэтому построение электронного государства – это комплексный не только организационно-технологический, но и, прежде всего, политико-правовой процесс, направленный на создание качественно новой внутренней и внешней модели функционирования системы государственного

управления. В ходе реализации этого процесса должны поэтапно осуществляться: изменения законодательной и в целом нормативно-правовой базы регулирования деятельности системы государственного управления и развития информационной среды; структурно-функциональная, организационно-кадровая и технологическая реструктуризация системы органов власти всех уровней на основе переноса их деятельности в современную сетевую информационную среду; качественная трансформация системы взаимодействий и коммуникаций между властью и обществом.

Процесс формирования электронного государства, стратегия которого определяется высшим политическим руководством страны, как правило, развивается поэтапно по мере перехода от моделей, ориентированных на внутреннюю деятельность, к моделям, ориентированным на внешнюю деятельность. Проблемные аспекты построения электронного государства в разных странах имеют достаточно много общих черт, но в то же время и существенных отличий в зависимости от уровня политического и социально-экономического развития страны. Выбор той или иной стратегии и основных принципов государственной политики в сфере формирования электронного государства существенным образом зависит от ряда социально-политических факторов.

Прежде всего, таким определяющим фактором является отношение правящего в стране политического режима, национальной политической и экономической элиты к организации и совершенствованию государственного управления на принципах современной полиархической демократии и развитию экономики на принципах демонополизации и свободной конкуренции. Принципиально значимо, насколько эти социальные группы действительно стратегически заинтересованы и понимают объективную необходимость реализации качественно новой, постиндустриальной философии государственного управления, обеспечения информационной прозрачности и гласности в деятельности государственной власти, поэтапного перераспределения властных полномочий в пользу общества, стимулирования политической, социальной и предпринимательской активности граждан и привлечения их к непосредственному участию в управлении государством. Прямое участие граждан в решении политических и государственных вопросов далеко не всегда однозначно приветствуется политическими и экономическими элитами.

Однако даже если такое понимание и заинтересованность не проявляются в полной мере, то построение электронного государства, тем не менее, возможно за счет политической воли и в основном собственных ресурсов государства. При этом могут быть реализованы модели типа кибернетический офис или бюрократическая структура, ориентированные на информатизацию внутренней деятельности системы органов власти и предоставление ограниченного спектра информационных услуг гражданам и юридическим лицам [9, С. 22]. Построение такого электронного государства может принести определенные преимущества и национальным бизнес-структурам, прежде всего крупным корпорациям, за счет создания им

репутации современной и прогрессивной компании, осуществляющей взаимодействия и коммуникации с органами власти в онлайн-режиме с использованием инфокоммуникационной сети.

В качестве не менее значимого фактора выступает реальный интерес широких социальных слоев и практическая потребность для большинства граждан в трансформации традиционных взаимоотношений и коммуникаций с властью, в развитии и углублении демократических принципов в жизнедеятельности общества и государства, в индивидуализации участия гражданина в общественной и политической деятельности и его личном, активном участии в обсуждении и принятии государственных решений. Уровень таких интересов и потребностей граждан предопределяет пользу для общества и политическую отдачу для власти, которые могут быть достигнуты при построении электронного государства в направлении модели типа сервисное агентство, ориентированной на внешнюю деятельность, расширение информационных и коммуникационных взаимодействий органов власти с гражданами и юридическими лицами и спектра оказываемых им государственных услуг, и далее перехода к полностью электронному государству. В зависимости от пользы, которая приносится гражданам в процессе поэтапного построения электронного государства, политическая отдача является реальным фактором, который будет способствовать или наоборот препятствовать инициативам по его дальнейшему развитию и совершенствованию. Для того, чтобы соотношение затрат и политической отдачи стимулировало власть к переходу от традиционного государства к полностью электронному, необходимо, чтобы в процессе построения электронного государства не только учитывались текущие интересы и потребности граждан в трансформации существующих политических процессов и коммуникаций, но и активно стимулировалось расширение потребностей общества в новых интегрированных государственных услугах.

Поэтому в ходе построения электронного государства должны параллельно эффективно решаться задачи адаптации граждан к коренным изменениям информационной среды; преодоления социальной проблемы «информационного расслоения» общества из-за «цифрового неравенства» различных социальных групп; интенсивного развития национальной инфокоммуникационной инфраструктуры со свободным доступом к ней всех граждан страны в любое удобное для них время, вне зависимости от их местожительства и места работы, социального и имущественного положения. Только наличие массового пользователя в лице граждан и юридических лиц способно облегчить бремя полного ресурсного обеспечения государственной властью формирования электронного государства за счет привлечения к взаимовыгодному сотрудничеству частного сектора национальной экономики и за счет международной интеграции в реализации и совместном финансировании различных проектов и программ в этой сфере.

Еще одним фактором, способным существенно повлиять на перспективы построения электронного государства, являются лоббистские возможности воздействия кадровой государственной бюрократии на решения

высшего политического руководства государства как в плане их принятия, так и в плане их практической реализации, что напрямую зависит от степени самостоятельности кадровой бюрократии как политического актора.

Кадровая государственная бюрократия, обладающая преимуществами профессионального опыта и знаний перед конкурентным миром политиков и являющаяся достаточно сплоченным социальным слоем с присущей ему корпоративной этикой и традициями, неизменно стремится повысить свою роль в государстве, оказывать все возрастающее влияние на процесс выработки, принятия, а нередко и реализации политических решений. При этом ей объективно свойственен консерватизм по отношению к любым трансформациям и реорганизациям системы и принципов государственного управления, стремление обеспечить непрозрачность своей деятельности и подчинить деятельность государственных институтов собственным групповым интересам.

Роль и статус кадровой государственной бюрократии как относительно самостоятельного политического актора существенным образом зависит от типа правящего в стране политического режима и степени развитости партийно-политической системы.

В странах с демократическим политическим режимом и устойчивой партийной системой кадровая государственная бюрократия находится под постоянным контролем со стороны конкурирующих политических партий и, прежде всего, политической оппозиции, а также пристальным вниманием общества посредством механизма общественного мнения. В этих условиях она вынуждена соблюдать политический нейтралитет и постоянно повышать эффективность и профессионализм своей деятельности, отвечая на вызовы времени. При этом кадровая государственная бюрократия становится если не апологетом, то по крайней мере профессионально заинтересованным участником построения электронного государства.

В странах с авторитарным политическим режимом и переходных странах кадровая государственная бюрократия имеет возможность играть существенно более самостоятельную политическую роль. В этом случае консервативная в смысле перераспределения в пользу общества властных полномочий, изменения принципов, методов и системы государственного управления и самодостаточная в социальном аспекте кадровая бюрократия очевидно не будет активным сторонником любой реформы государственного управления, которая способна существенно повлиять на ее доминирующее положение в этой сфере, в экономической и политической жизни общества и государства. А именно такой кардинальной реформой государственного управления и является построение электронного государства.

Для того чтобы все перечисленные политические факторы не являлись барьерами, а стали стимулами на пути построения электронного государства нужна целенаправленная и ясно выраженная в практических действиях политическая воля руководства государства.

Законодательное обеспечение электронного государства

Ключевой сферой практического воплощения принципиально необходимой для построения электронного государства политической воли в современном государстве является сфера законодательства. Электронное государство как ответ на информационные вызовы постиндустриального развития в сфере государственного управления естественно должно формироваться в рамках общей тенденции постиндустриальной трансформации сферы государственного устройства, а именно перехода к правовому государству, в основе деятельности которого лежит принцип правозаконности [10, С. 13-14]. Поэтому поэтапный переход от традиционного государства к электронному должен сопровождаться формированием достаточно широкого по охвату информационных и иных общественных отношений законодательного и иного нормативно-правового обеспечения, основанного на приоритете прав и свобод человека и гражданина.

Построение электронного государства требует в первоочередном порядке развития законодательного обеспечения этого процесса в следующих направлениях.

Первое направление связано с тем, что построение электронного государства представляет собой дальнейшее развитие и углубление реформы государственного управления по модели НГУ на основе использования новейших ИКТ и сетевой инфокоммуникационной инфраструктуры. Это обуславливает дальнейшую структурно-функциональную и организационно-кадровую реорганизацию системы государственного управления, которая должна стать единой преимущественно сервисной организацией, ориентированной на оказание широкого спектра государственных услуг гражданам и частному сектору экономики. При этом должна происходить не только трансформация функций, задач и структуры органов и организаций государственной власти, но и принципов и порядка их деятельности и, в первоочередном порядке, работы с информацией с закреплением принимаемых решений на нормативном правовом уровне, включая законодательство. В соответствии с новыми функциями и задачами на законодательном уровне должны устанавливаться: информационные права, обязанности и ответственность органов и организаций государственной власти и их должностных лиц; права собственности и порядок использования государственных информационных ресурсов, информационно-коммуникационных сетей и систем; порядок формирования и обслуживания государственных информационных ресурсов по сферам компетенции структур государственной власти и информационного обмена между ними; порядок документирования информации, информационных процессов и процессов принятия государственных решений, использования информации по категориям доступа; правовые основы информационного взаимодействия системы органов государственной власти с гражданами и юридическими лицами, включая проблемы массового информирования и коммуникаций.

Началом движения в этом направлении должна стать законодательная регламентация электронного документооборота и электронных транзакций в

системе государственного управления. Примером такого подхода может служить процесс построения электронного государства в США, который начинался с принятия таких законодательных актов, как закон «О снижении бумажного документооборота» (Paperwork Reduction Act of 1995), закон Клинджера - Коэна «О реформе использования информационных технологий» (Clinger – Cohen Act of 1996), закон «Об избавлении от бумажного документооборота в государственных учреждениях» (Government Paperwork Elimination Act of 1998) и далее закона «Об электронных подписях в международных и национальных коммерческих отношениях» (Electronic Signatures in Global and National Commerce Act of 2000) [8, С. 10].

Второе направление связано с тем, что перенос деятельности государственной власти в современную сетевую информационную среду обуславливает изменение парадигмы процесса принятия государственных решений. По мере того, как в этом процессе в той или иной форме будет принимать участие все большее и большее число граждан, наделенных новыми возможностями, правами и полномочиями, он будет приобретать массовый интерактивный характер с нарастающей децентрализацией источника принятия решений.

Ключевую роль в этом процессе играет возможность свободного доступа и получения гражданами и их объединениями государственной информации, информации о решениях и действиях органов государственной власти. Право на доступ граждан к информации о деятельности органов государственной власти должно быть закреплено на законодательном уровне. Например, так это сделано в США в результате переработки в 1996 году закона «О свободе информации» (The Freedom of Information Act) и в России Федеральным законом от 9 февраля 2009 года №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Не только перенос деятельности системы государственной власти, но и достаточно интенсивное перемещение экономической, политической и социальной активности общества в сетевую информационную среду обуславливает актуальность разработки на договорных условиях общего кодекса поведения и деятельности в этой среде, а также законодательного определения основополагающих прав, обязанностей и ответственности пользователей инфокоммуникационной инфраструктуры.

Важным шагом в этом направлении может стать закрепление права свободного доступа любого пользователя к национальным и глобальным инфокоммуникационным сетям. Для того чтобы такое право было не только законодательно установлено, но и могло бы быть практически реализовано всеми гражданами, необходимо в первоочередном порядке создать условия для развития на всей территории страны телекоммуникационных сетей на основе свободной конкуренции и демополизации телекоммуникационной отрасли. Для некоторых стран, как, например, для России, существенной проблемой может стать проблема территориального «информационного неравенства», обусловленная тем, что построение телекоммуникационных

сетей и предоставление с их помощью инфокоммуникационных услуг в малонаселенных районах и на труднодоступных территориях, как правило, является экономически нерентабельным.

Построение электронного государства, стимулирующее перемещение деловой активности граждан и их взаимодействий с государственной властью в сетевую информационную среду, выдвигает на первый план и такие существенно значимые социально-политические проблемы как защита частной жизни, прав интеллектуальной собственности и обеспечение информационной безопасности в новой сетевой информационной среде.

Развитие современных ИКТ, сопровождающееся созданием многочисленных и мощных компьютерных баз данных, аккумулирующих информацию о людях, легкость распространения информации из таких баз, в том числе по Интернету, простота их копирования, объединения, возможность модификации информации и тому подобное породили дополнительные угрозы интересам личности, в том числе, угрозу стать «прозрачной» как для государства, так и для общества, то есть возможность лишиться некоторой естественной информационной приватности, лишиться части права на защиту «privacy» в терминологии англосаксонских стран [11, С. 6]. Поэтому защита частной жизни в сетевой информационной среде — это, прежде всего, законодательное регулирование общественных отношений, возникающих при действиях с информацией персонального характера (персональными данными) и неотвратимость наказания за устанавливаемые в судебном порядке нарушения законодательства в этой сфере. При этом «проблема персональных данных» — это не проблема «защиты» персональных данных или описания режима их «конфиденциальности», это проблема обеспечения фундаментальных прав и свобод так называемых «субъектов персональных данных», то есть граждан, к которым эти персональные данные относятся [12, С. 24].

Основная проблема защиты прав интеллектуальной собственности в сетевой информационной среде состоит в нахождении равновесия между защитой интеллектуальных прав и потребностью общества в доступе к результатам интеллектуальной деятельности, «баланса прав авторов и интересов широкой публики, в частности, в области образования, научных исследований и доступа к информации» [13]. Неограниченные возможности копирования и размножения информации, предоставляемые современными ИКТ, являются причиной многочисленных нарушений интеллектуальных прав. В противовес этому имеются столь же неограниченные и притом легальные технологические возможности по ограничению доступа к интеллектуальным продуктам в цифровой форме. Доведенная до своего логического конца каждая из приведенных возможностей нарушает установленный средствами права баланс интересов действующих субъектов. При этом баланс интересов создателей интеллектуальных продуктов, предпринимателей, работающих в сфере производства и распространения интеллектуальной продукции, и пользователей такой продукции требует

должного закрепления, как в международном праве, так и в национальном законодательстве.

Важнейшим аспектом обеспечения информационной безопасности для всех категорий пользователей сетевой инфокоммуникационной инфраструктуры является законодательная защита от распространения ложной информации, преднамеренного или непреднамеренного искажения информации, несанкционированного доступа к информационным ресурсам пользователей, преднамеренного искажения электронных транзакций, распространения компьютерных вирусов и т.д. Сложность организации эффективного противодействия таким информационным угрозам заключается в том, что их генезис лежит как в форме представления, так и, что самое главное, в самом содержании информационных сообщений, распространяемых в сетевой информационной среде. Законодательное регулирование и контроль содержания информационных сообщений является крайне противоречивой и сложной юридической проблемой. Тем не менее, законодательное установление административной и уголовной ответственности, определяемой в судебном порядке, за распространение и предоставление недостоверной, неэтичной, заведомо ложной информации, диффамацию, сокрытие общественно значимой информации, а также за несанкционированное вторжение в информационные ресурсы и электронные транзакции, распространение компьютерных вирусов и за другие компьютерные преступления, способно заметно повлиять на повышение уровня информационной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Нисневич Ю.А.* Проблемы транзита в условиях постиндустриального развития цивилизации // Вестник МГУ. Серия 12 Политические науки. 2002. №3.
2. *Тоффлер А.* Третья волна. М.: АСТ, 1999.
3. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000.
4. *Мэннинг Н., Парисон Н.* Реформа государственного управления: международный опыт. М.: Издательство «Весь Мир», 2003.
5. Совершенствование государственного управления на основе его реорганизации и информатизации. Мировой опыт. М.: Эко-Трендз, 2002.
6. *Богдановская И.Ю.* Концепция «электронного государства» (сравнительно-правовые аспекты). Четвертая конференция «Право и интернет: теория и практика», 17 декабря 2002 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parkmedia.ru/conf.asp?ob_no=346
7. «Public Relation – это планируемые, продолжительные усилия, направленные на создание и поддержание доброжелательных отношений и взаимопонимания между организацией и ее общественностью (работники, партнеры, потребители). Public Relation – это искусство и наука достижения

гармонии посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информированности». (Блэк С. Паблик рилейшнз. Что это такое? М.: Новости, 1990.)

8. *Кристалый Б.В., Травкин Ю.В.* Электронное правительство. Опыт США. М.: Эко-Трендз, 2003.

9. Об основных моделях электронного государства см.: Совершенствование государственного управления на основе его реорганизации и информатизации.

10. *Нисневич Ю.А.* Закон и политика. М.: МОО «Открытая Россия», 2005.

11. Защита персональных данных: Опыт правового регулирования. М.: Галерея, 2001.

12. *Травкин Ю.А.* Персональные данные. М.: Амалданик, 2007.

13. Договор ВОИС по авторскому праву, принятый Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 г. Всемирная организация интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct/wct.html>